

Хочу я быть ребенком вольным
И снова жить в родных горах,
Скитаться по лесам раздольным,
Качаться на морских волнах.
Не сжиться мне душой свободной
С саксонской пышной суетой!
Милее мне над зыбью водной
Утес, в который бьет прибой!
Судьба! Возьми назад щедроты
И титул, что в веках звучит!
Жить меж рабов мне нет охоты,
Их руки пожимать — мне стыд!
Верни мне край мой одичалый,
Где знал я грезы ранних лет,
Где реву океана скалы
Шлют свой бестрепетный ответ!
О! Я не стар! Но мир, бесспорно,
Был сотворен не для меня!
Зачем же скрыты тенью черной
Приметы рокового дня?
Мне прежде снился сон прекрасный,
Виденье дивной красоты...
Действительность! Ты речью властной
Разогнала мои мечты.
.Кто, был мой друг — в краю далеком;
Кого любил — тех нет со мной.
Уныло в сердце одиноком,
Когда надежд исчезнет рой!
Порой над чашами веселья
Забудусь я на краткий срок...
Но что мгновенный бред похмелья!
Я сердцем, сердцем одинок!
Как глупо слушать рассужденья —
О, не друзей и не врагов! —
Тех, кто по прихоти рожденья
Стал сотоварищем пиров.
Верните мне друзей заветных,
Деливших трепет юных дум,
И брошу оргий дорассветных
Я блеск пустой и праздный шум.
А женщина? Тебя считал я
Надеждой, утешеньем, всем!
Каким же мертвым камнем стал я,
Когда твой лик для сердца нем!
Дары судьбы, ее пристрастья,
Весь этот праздник без конца
Я отдал бы за каплю счастья,
Что знают чистые сердца!
Я изнемог от мук веселья,
Мне ненавистен род людской,
И жаждет грудь моя ущелья,
Где мгла нависнет над душой!
Когда б я мог, расправив крылья,
Как голубь к радостям гнезда,
Умчаться в небо без усилья,
Прочь, прочь от жизни — навсегда!

ПЕСНЯ ГРЕЧЕСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

О Греция, восстань! Сиянье древней славы
Борцов зовет на брань, На подвиг величавый.
К оружию! К победам! Героям страх неведом.
Пуškai за нами следом Течет тиранов кровь.
С презреньем сбросьте, греки, Турецкое ярмо!
Кровью вражеской навеки Смойте рабское клеймо.
Пусть доблестные тени Героев и вождей
Увидят возрождение Эллады прежних дней.
Пусть встанет на голос горна Копьеносцев древних рать,
Чтоб за город семигорный Вместе с нами воевать.
Спарта, Спарта, к жизни новой Подымайся из руин
И зови к борьбе суровой Вольных жителей Афин.
Пуškai в сердцах воскреснет И нас объединит
Герой бессмертной песни — Спартанец Леонид.
Он принял бой неравный В ущелье Фермопил
И с горсточкою славной Отчизну заслонил.
И, преградив теснины, Три сотни храбрецов
Омыли кровью львиной Дорогу в край отцов.
К оружию! К победам! Героям страх неведом.
Пуškai за нами следом Течет тиранов кровь.-

МАРШ ДЛЯ ЛУДДИТОВ

Как за морем кровью свободу свою
Ребята купили дешевой ценой,
Так будем и мы: или сгинем и бою,
Иль к вольному все перейдем мы житью,
А всех королей, кроме Лудда,— долой!
Когда ж свою ткань мы соткем и в руках
Мечи на челнок променяем мы вновь,
Мы саван набросим на мертвый наш страх,
На деспота труп, распростертый во прах,
И саван окрасит сраженного кровь.
Пусть кровь та, как сердце злодея, черна,
Затем что из грязных текла она жил,—
Она, как роса, нам нужна:
Ведь древо свободы вспоит нам она,
Которое Лудд насадил!

ИЗ «ЕВРЕЙСКИХ МЕЛОДИЙ»

Она идет в красе своей,
Как ночь, горящая звездами,
И в глубине ее очей
Тьма перемешана с лучами,
Преображаясь в нежный свет,
Какого в дне роскошном нет.
И много грации своей
Краса бы эта потеряла,
Когда бы тьмы подбавить к ней,
Когда б луча не доставало
В чертах и ясных и живых,
Под черной тенью кос густых.
И щеки рдеют и горят,
Уста манят улыбкой нежной,
Черты так ясно говорят
О жизни светлой, безмятежной,
О мыслях, зреющих в тиши,

■ ■ ■
* * *

* * *

У вод вавилонских, печалью томимы,
В слезах мы сидели, тот день вспоминая,
Как враг разъяренный по стогнам Солима
Бежал, все мечу и огню предавая.
Как дочери наши рыдали! Оне
Рассеяны ныне в чужой стороне...
Свободные волны катились спокойно...
«Играйте и пойте!» — враги нам сказали.
Нет, нет! Вавилона сынов недостойно,
Чтоб наши им песни святые звучали;
Рука да отсохнет у тех, кто врагам
На радость ударит хоть раз по струнам!

Повесили арфы свои мы на ивы.
Свободное нам завещал песнопенье
Солим, как его совершилось паденье;
Так пусть же те арфы висят молчаливы:
Вовек не сольете со звуками их,
Гонители наши, вы песен своих!

ДИКАЯ ГАЗЕЛЬ

Газели дикой средь холмов
Сионских волен путь.
Какой поманит из ручьев,
К тому спешит прильнуть.
Неукротим ее порыв,
Воздушна поступь, взгляд так жив.
Знал обитательниц иных
Сион счастливых дней.
Как у газели, поступь их,
А взгляд еще живей.
Шумит ливанских кедров лес,
Но след сионских дев исчез,
И пальмы, что в стране цветут,
Израиля сынов
Счастливей •— ведь остались тут,
Корнями в глубь песков:
Не могут кинуть край родной,
Не могут жить в стране иной.